

КРИТИКА КИТАЙСКО-ЯПОНСКОЙ КОМПАРАТИВИСТИКИ

*Е.С. Скрыпник**

Рецензия на статью Е.С. Лепеховой «Религиозный аспект легитимации статуса женщин-императриц на Дальнем Востоке (на примере императриц У-хоу и Кокэн)»¹

АННОТАЦИЯ: В статье содержится анализ недавно вышедшей статьи Е.С. Лепеховой «Религиозный аспект легитимации статуса женщин-императриц на Дальнем Востоке (на примере императриц У-хоу и Кокэн)». Отмечены такие достоинства работы, как актуальность темы исследования, выявление автором общих черт в политике У Цзэ-тянь и Кокэн в отношении буддизма. Указан ряд неточностей в написании китайских имён и терминов, приведены некоторые уточнения и дополнения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: У-хоу, У Цзэ-тянь, Кокэн, императрица Сётоку, эпоха Тан, период Нара, женщины-правительницы.

В настоящий момент всё больший интерес исследователей вызывают вопросы, связанные с особенностями правления женщин в странах Дальнего Востока (это касается как далёкого прошлого, так и настоящего). Одной из причин, вероятно, является то, что китайская культура, оказавшая несомненное влияние на жизнь указанных государств, не предполагала для женщины возможности обретения реальной политической власти (впрочем, эта особенность характерна для

* Скрыпник Екатерина Сергеевна, лаборант-исследователь отдела Китая Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

© Скрыпник Е.С., 2019

¹ Религия и общество на Востоке. Выпуск III (2019). С. 292–328.

большинства традиционных культур). Тем не менее история стран Дальнего Востока знает немало примеров, когда во главе государства стояла женщина (так, образ императрицы Цы-си (慈禧, Ехэнара 葉赫那拉, 1835–1908) известен, вероятно, не только узким специалистам, но и простым любителям истории и современного кинематографа). На сегодняшний день очевидно, что многие из этих правительниц, желая справиться с оппозицией, ставили себе на службу буддийское учение.

Существующая на данный момент литература на русском языке, посвящённая правлению дальневосточных женщин-правительниц, а также методам, которые они использовали для обоснования своего права на престол, не так обширна. Тем более ценной является большая кропотливая работа по выявлению сходных направлений буддийской политики У Цзэ-тянь (624–705) и Кокэн (718–770), проделанная автором рецензируемой статьи. Статья будет, безусловно, интересна исследователям, занимающимся изучением соответствующих периодов истории Китая и Японии, специалистам по гендерным исследованиям, а также по истории буддизма и его влиянию на политику различных правителей.

Заметим, что целью данного исследования, как указано в аннотации, был сравнительный анализ религиозного аспекта легитимации женщин-императриц. Автор широко освещает вопросы, касающиеся буддизма, и приходит к выводу о симметричности буддийской политики У Цзэ-тянь и Кокэн. Имеющиеся в нашем распоряжении на сегодняшний день данные, тем не менее, указывают, что буддизм хоть и занимал центральное место в религиозной политике обеих императриц, однако был не единственным её элементом.

Автор говорит о реализованных правительницами разнообразных мероприятиях, не имеющих отношения к буддизму (проведение ритуала *фэн-шань*², строительство и воссоздание сожжённого Минтана³, установка девяти треножников — в случае У Цзэ-тянь, сравнение себя с совершенномудрыми правителями древности — в случае Кокэн). К сожалению, автор часто ограничивается простым упоминанием того

² *Фэн-шань* 封禪 («Запечатывание [и] очищение») — жертвоприношения Небу и Земле, особый ритуал, призванный обновить связи между Небом и Землёй и служащий доказательством и подтверждением легитимности правящей династии [2, с. 653; 3, с. 310].

³ Минтан 明堂 («Пресветлый зал») — одно из важнейших сакральных сооружений традиционного Китая, являвшееся одновременно местом проведения политических и религиозных мероприятий и ставшее одним из символов имперской государственности [7, с. 324, 355].

или иного направления деятельности, не указывая, что из вышеперечисленного (за исключением традиции благоприятных знамений — этот вопрос автор освещает весьма подробно) использовалось обеими правительницами, а что (и почему) — лишь одной из них, что может создать у читателя не вполне верное представление.

Приведём также некоторые дополнения и уточнения, в которых, в частности, нуждается информация об описываемом в статье ритуале *фэн-шань*. Автор пишет, что данный ритуал проводился на горе Тайшань ещё с эпохи Западная Чжоу. Подобные представления действительно были характерны для традиционного Китая: ещё Сыма Цянь утверждал, что у истоков *фэн-шань* стояли Шунь и Великий Юй [9, с. 153–154]; однако на данный момент не найдено подтверждений того, что этот ритуал проводился до 219 г. до н.э. [2, с. 653], да и после этого он проводился крайне малое количество раз, что вряд ли позволяет считать его частью религиозной повседневности средневекового Китая.

Автор совершенно правильно отмечает, что У Цзэ-тянь использовала данный ритуал для укрепления своих политических позиций. Было бы уместно здесь добавить, что уже после получения императорского титула У Цзэ-тянь провела *фэн-шань* ещё раз — но уже с целью демонстрации легитимности основания новой династии [12]. Это подтверждает тезис автора о том, что У Цзэ-тянь придавала большое значение данному ритуалу в частности и религиозному ритуалу в целом, и упоминание о второй церемонии, безусловно, украсило бы статью.

Обратим также внимание на некоторые неточности или недосказанности, которые, впрочем, заметны лишь читателю, специально интересующемуся данной тематикой, и ни на содержание статьи, ни на выводы никак не влияют.

Рассмотрим следующее утверждение (с. 304): «Четыре года спустя, по приказу императрицы в Лояне был воздвигнут дворец Тунтяньгун (通天宮), который, по её замыслу, должен был действовать как религиозный и административный центр». На самом деле, У Цзэ-тянь приказала восстановить сгоревший до основания Минтан и дала новому «Пресветлому залу» имя Тунтяньгун («Дворец, проникающий Небо») [11, с. 97]. Таким образом, указанные автором функции Тунтяньгуна (впрочем, сформулированные несколько расплывчато) должны были быть характерны и для первого Минтана⁴.

С. 306. «...обнаружение в 688 г. каменных стел в окрестностях реки Ло, с надписями, предвещающими появление „совершенно-

⁴ Подробнее об особенностях и функциях Минтана см. [7, с. 324].

мудрой матери-правительницы“, при которой страна будет процветать». Источники упоминают о камне с соответствующей надписью, будто бы выловленном в водах Лошуй и получившем название *баоту* («драгоценная схема») [10, с. 119; 11, с. 3480]. Вероятно, это событие должно было вызвать ассоциации с легендой о *хэ ту* 河圖 («план [из Жёлтой] реки») и *ло шу* 洛書 («письмена [из реки] Ло»), будто бы увиденными легендарным правителем Фу-си на боках «коня-дракона», появившегося из Жёлтой реки, и панцире чудесной черепахи из реки Ло соответственно [5, с. 517] — и провести лестные параллели между У Цзэ-тянь и древним теархом.

С. 307–308: «Теперь официально она именовалась „Майтреей, Совершенномудрым и Божественным Императором, Чакравартином, Вращающим Золотое Колесо“». Вероятно, здесь имеется в виду именование *Цыши юэгу цзиньлунь шэньшэнь хуанди* 慈氏越古金輪聖神皇帝 [10, с. 124]. В переводе, однако, потеряны два знака — 越古 («Превосходящий древность»). Кроме того, слово «чакравартин» в переводе титула видится избыточным, — в китайском тексте его нет, более того, упоминание его было бы тавтологией, т.к. сам по себе этот эпитет переводится как «вращающий Колесо праведного правления» [1, с. 372].

К сожалению, в статье наличествует некоторая неаккуратность в транскрипциях китайских имён и названий. Так, удалось выявить следующие неточности:

– в написании имён (в скобках указаны правильные варианты): Гуань У-ди 光武帝 (Гуан-у-ди); Ань Фацин 安法欽 (Ань Фацинь); Ли Шимин 李世民 (Ли Шиминь); Сюэ Цзю 薛舉 (Сюэ Цзюй); Сю Хуайи 薛懷義 (Сюэ Хуайи); Сыма Гуань 司馬光 (Сыма Гуан); Чжан Цзяньчжи 張柬之 (Чжан Цзяньчжи); Куй Сюаньвэй 崔玄暉 (Цуй Сюаньвэй); Ду Сингуй 杜行顛 (Ду Синъи); Фотубали 佛陀波利 (Фотобали); Митушань 彌陀山 (Митошань); У Шихоу 武士護 (У Шихо); в именовании богини Цзиньгуань тяньну 淨光天女 (Цзингуан Тянь-ной); в имени индийского царя Ашоки — Аюван 阿育王 (Аюй-ван); также допущена ошибка в написании одного из именованных Майтреи — Циши 慈氏 (Цыши 慈氏);

– в названиях девизов правления: *Женьшоу* (仁壽 *Жэньшоу*); *Сянцин* (顯慶 *Сяньцин*);

– в географических наименованиях, названиях архитектурных сооружений и храмовых комплексов: Фамэнсы (должно быть 法門寺 Фамэньсы); Гуаньчжай и Гуаньчжайсы (соответственно 光宅 Гуанчжай и 光宅寺 Гуанчжайсы); Чанань и Чаньань (長安 Чаньань); дворец Шаньян (上陽 Шаньян или 上陽宮 Шаньянгуан);

– в терминах: *цзин лун* 金輪 (*цзинь лунь*); *у чжан* 五陣 (*у чжэнь*);

– в титулах: *эрсянь* 二聖 (должно быть *эр шэн*);
 – в названиях сутр, комментариев к ним, а также — названиях других литературных произведений: *Фошюо дэху чжанчжэ цзин* (佛說德護長者經 *Фошо дэху чжанчжэ цзин*); *Фодин чжунчжэн туолони цзин* (佛頂尊勝陀羅尼經 *Фодин цзуньшэн толони цзин*); *Сю гаосэн чжуань* (續高僧傳 *Сюй гаосэн чжуань*) — в этих случаях названия не продублированы на китайский язык, в последующих же ошибки есть также и в знаках: *Даюньцзин шэнхуан шоузи юйшу* 大曇經聖皇婦授記義疏 (должно быть *Даюнь цзин шэнхуан шоуци ишу* 大曇經神皇授記義疏); *Жулай Цюаньшэнь шэли судубота* 如來全身舍利萃堵波塔 (должно быть *Жулай Цюаньшэнь шэли судубота* 如來全身舍利萃堵波塔); *Угоу цзиньгуань да туолони цзин* 無垢淨光大陀羅尼經 (должно быть *Угоу цзингуан да толони цзин* 無垢淨光大陀羅尼經), *Чжэнмин цзин* 證明經 (должно быть *證明經*); а также ошибка только в транскрипции: *Аюван чжуань* 阿育王傳 (должно быть *Аюй-ван чжуань*).

Также неверно написаны имена некоторых зарубежных исследователей, например, Норман Гарри Ротшильд назван Генри, Чэнь Цзиньхуа — Цзинхуа Чэном, Шэнь Дансэнь — Таншэн Шэном. Из незначительных неточностей можно выделить и упоминаемое автором изображение Будды Майтрейи в скальных храмах Лунмэнь, которое, на самом деле, представляет собой скульптуру Будды Вайрочаны.

Также отметим, что в статье отсутствуют ссылки на работы И.Ф. Поповой, крупнейшего отечественного специалиста по истории эпохи Тан (и, в частности, правлению У Цзэтянь), труды которой, очевидно, знакомы автору. Например, автор говорит об осуществлённой У Цзэтянь феминизации верховной власти и ритуала, а также о новой трактовке традиционных принципов управления. Об этом упоминает и И.Ф. Попова в статье «Наставление „Правила подданных“ („Чэнь гуй“) танской императрицы У-хоу» [8, с. 127–128] — и указание на её вклад было бы уместно.

Всё вышеуказанное, к сожалению, несколько снижает научную и справочную ценность статьи, хотя и не умаляет ценности выводов, сделанных автором, тем более что данная статья, насколько мне известно, является единственным существующим на данный момент в русскоязычной литературе исследованием, касающимся общих особенностей религиозной политики У Цзэтянь и Кокэн. Но тем важнее, чтобы такая пионерская работа была лишена указанных недостатков, многие из которых можно было бы устранить на уровне редакторской правки перед публикацией.

Литература

1. Андросов В.П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. М.: Ориенталия, 2011.
2. Баргачева В.Н., Кравцова М.Е. Фэн шань // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 2. Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2006. С. 653–654.
3. Бурцева Е.О. Государственная ритуальная деятельность древнего и раннеимперского Китая (эпохи Чжоу, Цинь и Ранняя Хань) // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 392–323.
4. История Китая с древнейших времён до начала XXI века. В 10 т. // Т. III Троецарствие, Цзинь, Южные и Северные династии, Суй, Тан (220–907). Отв. ред. И.Ф. Попова, М.Е. Кравцова. М.: Наука — Восточная литература, 2014.
5. Кобзев А.И. Хэ ту, ло шу // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. Т. 1. Философия. М.: Вост. лит., 2006. С. 517–519.
6. Лю И. Два титула императрицы У Цзэтянь и их религиозное наполнение (Перевод с китайского Т.И. Корнильевой) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение, африканистика. 2009. № 2. С. 97–108.
7. Манучарова А.А. Феномен Минтана // Процесс формирования официальной идеологии имперского Китая / Сост. М.Е. Кравцова. СПб.: Наука, 2012. С. 324–355.
8. Попова И.Ф. Наставление «Правила подданных» («Чэнь гуй») танской императрицы У-хоу (перевод и комментарии) // Российское востоковедение в память о М.С. Капице. Очерки, исследования, разработки. М.: «Муравей», 2001. С. 127–168.
9. Сыма Цянь. Исторические записки (Ши цзи) / Пер. с кит. Р.В. Вяткина. М., 1986. Т. IV.
10. Лю Сюй 刘煦 (ред.). Цзю Тан шу 旧唐书 (Старая книга [о] Тан). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975.
11. Оуян Сю 欧阳修, Сун Ци 宋祁 (ред.). Синь Тан шу 新唐书 (Новая книга [о] Тан). Пекин: Чжунхуа шуцзюй, 1975.
12. Чжан Дэшуй 张得水, Хуан Линьна 黄林纳. Юй У Цзэтянь югуань дэ Суншань даоцзяо вэнью 与武则天有关的嵩山道教文物 (Даосские культурные объекты горы Суншань, имеющие отношение к У Цзэ-тянь) // Вэнью тьянди 文物天地 (Мир памятников культуры). 2017. № 7. С. 26–34. URL: <http://www.fx361.com/page/2017/0809/2142132.shtml>
13. Rothschild N.H. Emperor Wu Zhao and Her Pantheon of Devis, Divinities, and Dynastic Mothers. New York: Columbia University Press, 2015.
14. Weschler H.J. Offerings of Jade and Silk. Ritual and Symbol in the legitimation of the T'ang dynasty. New Haven and London: Yale University Press, 1985.

*E.S. Skrypnik**

**Review of the Article by E.S. Lepekhova
“The Religious Aspect of Legitimizing the Status of
Women Empresses in the Far East
(by the Example of Empresses Wu-hou and Koken)”**

ABSTRACT: The paper contains review on the recently published article “The religious aspect of the legitimization of the status of women empresses in the Far East (Wu Hou and Koken)” by E.S. Lepekhova. E. Lepekhova has identified common features in the buddhist politics of Wu Ze-tian and Koken, her paper also contains several inaccuracies in the spelling of Chinese names and terms, some clarifications and additions are given.

KEYWORDS: Wu Ze-tian, Wu-hou, Koken, Tang Empire, Nara period, women rulers.

* Skrypnik Ekaterina Sergeevna, Research Assistant, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia.